

Встречи — г. Москва

Мир животных Игоря Акимущкина

— Солёные брызги, града камней. Кирилы... Удариться о камни страшно, в лодку как раз выносило боком. Катер подтащил нас тросом к спасительному борту китобойца. На самих островах мы несколько раз встречали медведей. Один, помню, кормился ягодами шиповника. Я наблюдал сначала издали, потом приблизился. Зверь был настроен миролюбиво. Медвежий тропы да русла речушек и ручьёв — основные тамошние дороги...

С воспоминаний писателя об одной из его первых поездок и началась наша беседа с Игорем Ивановичем АКИМУШКИНЫМ. Предотвратить его читателям вряд ли имеет смысл. Книги И. Акимущкина о природе широко известны и достаточно популярны. Их истоки — в многочисленных поездках исследователя. Увиденное легло в основу многих книг. Но есть у них и другие истоки, и о них я прошу рассказать писателя.

— Сразу вспоминаю КЮБЗ — кружок юных биологов зоопарка, — рассказывает И. Акимущкин. — Руководителем нашим был Петр Петрович Смолин — уникальный, можно сказать, знаток природы. Я очень многим ему обязан. Да и все кубзовцы прямо-таки боготворили его. Большую часть свободного времени мы проводили в лесу, обычно с биноклями: узнавали по внешнему виду птиц, а потом запоминали их песни. Различали голоса всех почти подмосковных пернатых. Знали и других животных. Тогда же, в детстве, я полюбил лошадей. И до сих пор занимаюсь конным спортом.

Затем учеба в МГУ, работа в Институте океанологии АН СССР. Занялся изучением головоногих моллюсков — осьминогов, кальмаров, каракатиц. Это удивительнейшие животные! В

то время они были почти совсем не исследованы, во всем мире ими занималось, по существу, семь ученых, а в нашей стране — никто. Меня эти странные создания увлекли необычайно: написал о них диссертацию, потом подготовил монографию (первую в мире). Она была издана в 1963 году и вскоре переведена на английский язык.

— В те же примерно годы вы начали писать научно-художественные книги о природе...

— Да. У меня накопился большой материал, которым я и решил поделиться с читателями. Самые первые рассказы напечатали журналы «Пионер» и «Знание — сила». Потом появилась книга «Следы невиданных зверей», затем — «Тропой легенд». Одной из первых была и книжка о головоногих моллюсках «Приматы моря». Она вышла в том же году, что и монография...

Успех этих книг Игоря Акимущкина был необыкновенным. С тех пор самый живой читательский интерес сопутствует его творчеству. Книг Акимущкина ждут, раскупают их мгновенно. Он первым в нашей стране написал о «снежном» человеке, о лох-несском чудовище, о «летающих тарелках» (название «тарелки» тоже придумал он). Создал первую (и до сих пор единственную) научно-художественную книгу о пауках. Пауки, оказалось, не менее интересные и загадочные, чем «летающие тарелки»... Первым написал об осьминогах и кальмарах и о многом, многом другом. Особую известность приобрела серия книг писателя под названием «Мир животных».

— Я пишу о паразитическом, таинственном в живом мире. А это ведь и южноамериканская одиннадцатиметровая анаконда,

и, поверьте, серенькая ничтожная тля, сосущая сок из растений. Это и слон в Африке, и звенящий над ухом надоедливый комар. Любой вид живого уникален, неповторим. И невозродим! Если мы теряем его, то теряем навсегда.

Именно Игорь Акимущкин первым рассказал советскому читателю о трагедии диких животных. О множестве уничтоженных человеком видах и о видах, балансирующих теперь (по вине человека же) между жизнью и смертью...

— Как вы думаете, Игорь Иванович, то вообще увлечение книгами о животных, о растениях, которое сейчас наблюдается, что это — отражение подлинного интереса к природе, участия в ее бедах? Или мода? Я замечал: сейчас определилась довольно четко группа авторов, книги которых «престижно» иметь на полках.

— Надо сразу сказать: это определенная категория читателей, их немного. Я убежден, что книги о природе интересуют людей прежде всего потому, что их интересует сама природа. Люди начинают понимать: от каждого — от тебя, от меня, от соседа по лестничной площадке зависит в какой-то мере судьба животного и растительного мира. От каждого! И замечательно, что понимают это (причем во многом благодаря книгам) все больше и больше людей. Известный биолог Жан Дорст не случайно подчеркнул в своей книге: «У человека вполне достаточно объективных причин, чтобы стремиться к сохранению дикой природы. Но в конечном счете природу может спасти только его любовь».

— Писали, что вы хороший охотник...

— Был охотником, раньше.

Действительно, нравилась охота по глухарю и на тяге по вальдшнепу, с гончими по зайцу. Но сейчас рука не поднимается ни на зверя, ни на птицу. Понимаю, что совсем отрицать охоту — едва ли оправданная крайность, но и пропагандировать ее недопустимо.

— Вы автор 47 научно-художественных и детских книг. Они переведены на 36 языков мира. Издавались у нас в союзных республиках, во всех почти социалистических странах, во Франции, в Англии, Японии, ФРГ. Ваши книги до предела насыщены информацией. Как вы работаете?

— Видимо, не открою истину, если скажу: кроме знаний, нужны еще и большая трудоспособность, усидчивость. Иначе книга гибнет на корню. Мне приходилось порой писать по 18 часов в сутки. Голова болит от треска машинки, пишешь от руки — рука немеет. Как добываю информацию? У меня обширная библиотека — литература по биологии и истории. Кроме того, делаю папки «по темам», храню там нужные выписки... Стараюсь находить самые новые сведения.

— Вы пишете и для кино? Кажется, дебютом был фильм «Сын Кракатау»?

— Да. Он о заселении острова живыми существами после сильнейшего извержения вулкана... Теперь у меня больше десяти научно-популярных фильмов, в том числе три полнометражных. Дело это приносит истинное удовлетворение.

— Над чем работаете сейчас?

— Есть в проекте несколько больших интересных книг, не буду их называть, пусть это останется «производственной тайной». Хорошо?..

А. ПЛЕШАКОВ.